

ВСЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ ШКОЛЬНОЙ ПРОГРАММЫ В КРАТКОМ ИЗЛОЖЕНИИ

- Основное содержание произведений
- Биографии писателей
- Анализ текста
- Литературная критика
- Теория литературы

5
класс

«Астрель»

Игорь Олегович Родин
Все произведения школьной
программы в кратком
изложении. 5 класс

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=38616553

Все произведения школьной программы в кратком изложении. 5 класс:

Аннотация

В книгу включены все произведения, составляющие школьную программу 5 класса, а также те, которые изучаются факультативно («по выбору учащихся», «по выбору учителя») и в курсе внеклассного чтения. Есть раздел, посвященный мифологии и фольклору, произведениям зарубежных авторов. У данной книги есть и еще одна цель: сориентировать учеников в мире литературы для детей и юношества, указать лучшие образцы в разных жанрах: от классической литературы до приключений и фантастики.

Содержание

От авторов	5
Славянская мифология	7
Общие сведения	7
История находки «Велесовой книги»	10
Отрывки из «Велесовой книги»	13
Как древние русы представляли себе окружающий мир	14
Божества «низкого» порядка: лешие, русалки, водяные, домовые, упыри	18
Устное народное поэтическое творчество	23
Общие сведения	23
Из волшебных сказок:	26
Колдун покойник	26
Из сказок о животных:	29
Лиса-плачя	29
Из бытовых сказок:	32
Как кузнец попа проучил	32
А. Н. Толстой	34
Русалка	34
Кикимора	40
Хозяин	43
Летописание	46
Общие сведения	46

О «Повести временных лет»	47
Из «Повести временных лет»:	49
Мечь княгини Ольги	49
Басни	55
Эзоп	55
Сведения об авторе:	55
Ворон и Лисица	55
Волк и Ягненок	56
Федр	57
Сведения об авторе:	57
Лопнувшая лягушка и бык	57
Игнатий Диакон	59
Сведения об авторе:	59
Ворон и лиса	59
Жан де Лафонтен	60
Сведения об авторе:	60
Ворон и лисица	60
Жан-Пьер де Флориан	62
Сведения об авторе:	62
Конец ознакомительного фрагмента.	63

И. О. Родин

**Все произведения
школьной программы в
кратком изложении. 5 класс**

От авторов

Данное учебное пособие уникально и не похоже на те, которые уже существуют. В первую очередь, это касается огромного охвата материала, который вошел в это издание. Помимо краткого содержания произведений (но вместе с тем достаточно подробного, чтобы ответить на любой вопрос), в книге содержатся: интересные биографические сведения об авторах, об истории создания того или иного художественного произведения.

В книгу включены все произведения, составляющие школьную программу 5 класса, а также те, которые изучаются факультативно («по выбору учащихся», «по выбору учителя») и в курсе внеклассного чтения. Есть раздел, посвященный мифологии и фольклору, произведениям зарубежных авторов. У данной книги есть и еще одна цель: сориентировать учеников в мире литературы для детей и юноше-

ства, указать лучшие образцы в разных жанрах: от классической литературы до приключений и фантастики.

Успехов Вам на поприще изучения литературы!

И. О. Родин

Славянская мифология

Общие сведения

Мифология древних народов, в том числе славян, существовала на протяжении долгих лет, иногда тысячелетий. С ее помощью древние люди пытались объяснить возникновение вселенной и человека, установить общий распорядок жизни и даты вознесения молитв, рассказать о славных предках, стоящих у истоков рода, об их подвигах. Не исключение и славянская языческая мифология. У славян было и особое название для мифа – «кощюна». У них также были специальные люди, которые сохраняли и передавали «кощное» знание – кощунники и баяны.

Однако пришедшее затем на смену язычеству христианство стремилось уничтожить не только само язычество, но даже воспоминание о нем. Повсеместно уничтожались языческие храмы (которые назывались «капища»), а на их месте строились христианские церкви, разбивались изображения древних богов (идолы), уничтожались древние книги, казнили жрецы языческих культов – волхвы. В результате даже само слово «кощюна» сделалось отрицательным. Именно от него происходит слово «кощунство», которое вначале означало «рассказывание мифов», а затем поменяло значение

на «непристойную речь, поругание святынь»). Люди отчаянно сопротивлялись уничтожению народной религии, отказывались принимать христианскую веру. Борьба эта шла много столетий (начиная с десятого века) и закончилась лишь во времена Петра I, то есть в семнадцатом веке. Несмотря на это, отголоски язычества сохранились в народных песнях, в сказках, в некоторых обрядах.

Многие ученые уже в девятнадцатом веке стали собирать и записывать эти произведения народного творчества, для чего даже ездили в экспедиции в отдаленные уголки России, где народ сумел в традициях и в укладе жизни сохранить многое, доставшееся ему в наследство от язычества. Например, известный ученый Сергей Васильевич Максимов (1831—1901) собрал множество историй о таких мифологических существах, как черти, домовые, кикиморы, лешие, водяные, и написал книгу, которую назвал «Нечистая, неведомая и крестная сила».

Раскапывая древние города, изучая быт и народные обычаи в отдаленных уголках нашей страны, ученые восстанавливали верования древних славян, облик их богов, особенности их взглядов на мир и человека.

Еще совсем недавно считалось, что до нашего времени не сохранилось ни одной древней книги, которая бы описывала религиозные воззрения и древнюю историю русского народа. Но оказалось, что это не так. Такой книгой является «Велесова книга». Она представляла собой дощечки (из бука, од-

ной из самых твердых пород дерева), с вырезанным на них текстом. История находки этой книги интересна и вместе с тем драматична.

История находки «Велесовой книги»

Судя по тексту, книга эта создавалась в девятом веке нашей эры в Древнем Новгороде при князе Бравлине, а затем при варяге Рюрике, который в дошедших до нас летописях считается первым русским князем. «Велесова книга» была священной и посвящалась богу Велесу (отсюда и ее название). Книга описывает историю предков славян и других европейских народов на протяжении тысячи лет. Она рассказывает о верованиях, обычаях и истории переселений древних русов.

Долгое время считалось, что до введения христианства на Руси не было своей письменности и что ее разработали ученые из Византии Кирилл и Мефодий. Но теперь многие ученые считают, что Кирилл и Мефодий разработали азбуку, которая не прижилась у славян, так называемую «глаголицу», а «кириллица» (получившая позднее название по имени Кирилла) существовала и до того. Кирилл и Мефодий лишь немного «подправили» ее, после чего принялись с ее помощью переводить на славянские языки священные книги христиан. «Велесова книга» была написана азбукой, которая почти ничем не отличается от той, которая существовала во все века вплоть до наших дней.

Жрецы (или волхвы), которым принадлежала книга, бережно хранили это «священное писание», поэтому оно уце-

лело и во время восстаний новгородцев, и даже тогда, когда город за непокорность несколько раз сжигали дотла. Известно имя последнего новгородского жреца – Богомил, который за свое красноречие был прозван Соловьем. Но куда делась главная святыня Новгорода, «Велесова книга», когда Добрыня и Путята, приближенные князя Владимира, введившего на Руси христианство, осаждали город, было никому не известно.

В начале XIX века «Велесову книгу» каким-то образом отыскивает известный русский коллекционер древностей А. И. Сулакадзев (умер в 1830 г.). В архиве этого коллекционера было множество древних рукописей, причем именно дохристианской эпохи. Он пытался публиковать отрывки из этих книг, но большинство ученых считали их подделкой, так как не верили в то, что у славян существовала своя письменность до Кирилла и Мефодия и принятия христианства. Сулакадзев даже предлагал свою коллекцию в дар Румянцевской библиотеке (самая большая библиотека России, затем преобразованная в Российскую Государственную библиотеку имени Ленина), но все те же ученые повлияли на то, чтобы у Сулакадзева не приняли этот подарок. Позднее, во времена войн и революций, коллекция Сулакадзева бесследно исчезла.

В 1919 году во время гражданской войны в одном из разграбленных имений неподалеку от города Харькова офицер белой армии, полковник артиллерии Али Изенбек случайно

нашел «Велесову книгу». Заинтересовавшись ветхими, истоптанными солдатами дощечками, он взял их с собой. Позже он уехал из России и жил за границей. Там он познакомился с ученым Ю. Миролобовым, который стал эти дощечки разбирать и переносить вырезанный на них текст на бумагу. Но скоро началась война с фашистами. В 1941 году Изенбек умер, и все его имущество, включая «дощечки» «Велесовой книги», было конфисковано фашистами, а потом исчезло вместе со многими другими награбленными «сокровищами» Третьего Рейха. Остались лишь те копии, которые успел сделать Ю. Миролобов. Через несколько лет текст «Велесовой книги» был опубликован, и ученые принялись его изучать.

Недавно один из русских ученых даже выпустил книгу, где назвал имя предполагаемого автора «Велесовой книги»: им объявлялся новгородский волхв Ягило (или Ягайло) Ган, образованнейший человек своего времени.

Отрывки из «Велесовой книги»

Образец азбуки, которой была написана книга:

ЖЕЩЕ (РЕЩЕ) ОНА, ГХ УСТАВЪ НА НИ ПИСЬМЕНЪ СЪЕ,
АГА ПРАХЪМ ОНА А ПРАЩЕХЪМ СЪЕ. ОСПОМЪНЪЕ ТУ ГХ
ТЕН ІААРЪ ІЖЪ ХОЩІАЩЕТЪ УЦЕТЕ ДЕТЪ НАШЕ,
ДАЖЕН СТА ХОВРАТЕСЕН ВЪ ДЪМЪТЪХ ОВЪТЪХ, А ПРАХЪМ
ГХ НЕ ЗНА УЦЕАЩА НА НАШЪ ПИСЬМА, А НАШЪМ
ГЪМ ПРАВИТЕ ПРАЩІАЩА.

**Перевод данного отрывка
на современный язык:**

Они (греки) говорили, что установили у нас их письменность, чтобы мы приняли ее и утратили свою. Но вспомните о Кирилле, который хотел учить детей наших и должен был прятаться в домах наших, чтобы мы не знали, что он учит наши письмена и то, как приносить жертвы богам нашим.

Как древние русы представляли себе окружающий мир

Мир у древних русов делился на Правь и Навь. Правь – это весь мир – и земной, и небесный, который управляется богами (отсюда и его название – «Правь», то есть то, что «правится», «управляется» высшими силами). Навь – это мир потусторонний, тот, откуда приходят злые духи и злые силы (недаром они именовались «навьи»). Частью Прави является Явь (то есть то, что «явно» существует). Явь – это мир людей, в котором они живут и свершают свои дела.

«Велесова книга» говорит: «Явь – это текущее, то, что сотворено Правью. Навь же – после нее, и до нее есть Навь. А в Прави есть Явь».

Творцом вселенной является Дажьбог (от слова «давать», то есть тот, кто «дает» блага), именно он «сотворил нам... то, что свет зари нам сияет, ибо в той бездне повесил Дажьбог землю нашу, дабы она была удержана». Люди не могут понять того, что «положено Дажьбогом в Прави», их удел – жить в Яви и познавать ее. Жить в Яви и признавать ее как дар богов – «значит следовать Прави». Русы считали себя потомками Дажьбога и именовались «Дажьбоговыми внуками».

Несмотря на то, что у русов было много второстепенных богов, верили они в единого бога, который назывался

Триглав. Это была троица богов: Сварог, Перун и Световид. Сварог олицетворял собой небо и был сыном Дажьбога. Перун и Световид являлись порождением Сварога. Световид был небесным светом, а Перун – молнией, поражающей врагов. Именно Сварог породил мир людей и самих людей, поэтому часто русы называли себя «Сварожичи».

По представлениям древних русов, причиной того, что солнце встает или заходит, являлось появление на небе Дажьбога в золотом челне, или в золотой повозке, запряженной волами. То, на чем едет Дажьбог, зависило, с чем сравнивалось небо – с морем или с «синей степью». Ночью солнце спит, а воз и волы отдыхают на Млечном пути. И лишь перед восходом на восток скачет конный вестник – передать, что пора снова отправляться в дорогу.

Древние русы молились своим богам, славили их, но никогда ни о чем их не просили. Не было у русов и особой касты жрецов, которые осуществляли бы связь с богами. Кошчюнники и баяны хранили знания об истории, древних преданиях, а волхвы занимались врачеванием. Каждый из русов считался «внуком Дажьбога» и вполне сам мог обращаться к богам. Просто старшие в роде, лучше знавшие религиозные обычаи, брали на себя руководство церемониями. Собравшись возле священного Перунова дерева на совет, русы решали все спорные вопросы, возникавшие между людьми.

После смерти душа древних русов попадала в рай, который находился в Сварге, то есть на небе. Для того, чтобы

души быстрее достигали неба, умерших сжигали. Рай представлялся славянам красивым вечнозеленым садом, пребывание в котором нескончаемо и сладостно. Места райского блаженства славяне называли не только словом «рай», но еще ирей (ирий) или вырей (вырий). Чтобы попасть в славянский рай, не нужно было никакого запаса добрых дел или искупления грехов. Туда попадали все «внуки Дажьбога». У русов в загробном мире не было ада, как в других религиях. Душа, попадая в Ирей, встречалась с обитающими там предками и богами. Среди богов были и богини, называвшиеся Желя и Горыня. Желя (от слов «жалость», «жалеть») оплакивала умерших, в особенности тех, кто пал с честью в бою. А Горыня – врагов их. Но первым богом, встречавшим душу на пути в Ирей, был бог Купала. Он олицетворял собой воду и был богом очищения – как телесного, так и душевного. Совершая каждодневные омовения и парясь в бане (в качестве поклонения Купале), русы верили, что тем самым очищают не только свое тело, но и душу. В Ирей душа должна была вступать полностью очищенной, что ей и помогал сделать Купала. Душу умершего в загробном мире охранял бог Велес, который одновременно был богом-покровителем скота («скотий бог»), достатка, богатства и торговли.

Была у русов и богиня-охранительница, осуществлявшая связь между землей и небом. Она возвещала русам правильный путь, ведущий к славе, и оберегала на этом пути. Звалась она Мать Сва (или Слава). Крылатая, она в сиянии схо-

дила с небес и пела русам свои песни.

Религия древних русов была религией радости, светлого прославления жизни. Ею устанавливалось много праздников, которые сопровождались возжиганием костров, играми, хороводами, употреблением «сурьи» – хмельного напитка, приготовленного из забродившего («осуренного» на солнце) меда. Единственным дошедшим до нас древним праздником является Новый год. Первоначально это был обряд почитания бога холода Морока. Желая оградить себя от стужи, люди приносили Мороку подношения: ставили на окно блины, кисель, печенье. Постепенно Морок превратился в доброго старичка, который сам раздает подарки. Как это происходило, видно по русским народным сказкам, где «Морозко» уже наказывает не всех, а лишь нерадивых и жадных, добрых же и старательных, наоборот, награждает. Из древних времен идет и обряд украшения елки.

Раньше считалось, что в вечнозеленых деревьях обитают души предков, поэтому, украшая елку, люди как бы совершают им приношение.

Божества «низкого» порядка: лешие, русалки, водяные, домовые, упыри

Помимо главных божеств, у русов имелся целый ряд божеств более «низкого» порядка, духов природы.

В древней книге, называющейся «Слово об идолах», говорится: «Словене начали трапезу ставити Роду и рожаницам переже Перуна бога ихъ. А преже того клали требы упиремь и берегынямъ», то есть вначале славяне поклонялись упырям и берегиням, затем – богу Роду и рожаницам, и лишь после стали в качестве верховного божества почитать Перуна.

Выходит, одними из самых древних божеств являются упыри и берегини.

Очень часто злых духов, строящих козни людям, называли *навьи*. Как правило, это были души чужеплеменников, которым приписывались всевозможные «злые умыслы» – напускание болезней или смерти на людей и скотину, стихийные бедствия. Старинные поверья сохранили до нас, как можно было оградиться от злых бесов. Надо было не выходить из дому или пригласить навий помыться в бане. Для этого топят баню, в ней вешают полотенца, покрывала, под навесом бани или на крыльце оставляют пищу для навий: мясо, молоко и яйца, а посередине бани рассыпают золу, на которой позже, когда навьи помоются, остаются похожие на птичьи следы. Внешне навьи также похожи на птиц, только

они голые и размерами намного больше. Представляли их также и в виде голых петухов величиной с орла. По ночам в дождь и бурю они летают и кричат, как голодные ястребы, и их крик предвещает смерть. Оберегами от них служили соль, огонь и топор. Очень часто в представлениях древних славян навьи оказывались тем же самым, что и *упыри* (они же вампиры). Слово «упырь», вероятнее всего, происходит от слов «парить», «перо» или «нетопырь» (то есть «нето» (ночь) — «пырь», «ночной летун», летучая мышь). Позднее «упырем» стали называть особого рода мертвеца. Это, как правило, люди, умершие не своей смертью, или связанные с нечистой силой колдуны, те, кого не хоронили на кладбище, кого «не принимала мать-сыра земля». Внешне упырь практически ничем не отличим от обычного человека, так как сколько бы его ни хоронили, тело упыря практически не подвергается тлению. Упыри-вампиры убивают людей и высасывают у них кровь. Умершие подобным образом люди сами могут превратиться в упырей. Для того, чтобы «успокоить» упыря, надо пронзить его осиновым колом.

Упырям противопоставлялись *берегини*, которые, наоборот, оберегали человека. Возможно, их название связано со словом «берег», так как для древних людей очень часто вода являлась источником бед (наводнения, потопа), а берег — желанным избавлением от напастей. Многие ученые считают, что со временем некоторые признаки берегинь перешли на русалок.

Русалки – это существа, связанные с водой. Чаще всего их представляют в виде молодых красавиц с длинными волосами, спускающимися по спине и груди. Одеты они в белые платья до пят, которые, по некоторым поверьям, скрывают козьи, лошадиные или ослиные ноги их обладательниц. Первоначально русалки считались добрыми, но с течением времени из положительных «берегинь» они превратились в существ, которые во многом схожи с упырями. Теперь считалось, что это утопленницы, живущие на дне рек. В старину существовали особые празднества, посвященные русалкам, которые так и назывались – «русалии». Русалии были связаны с молениями о дожде и приходились на самый конец весны. Самой важной здесь была так называемая «русальная неделя». Именно в это время, по древним поверьям, русалки выходили из рек и, сидя на качающихся ветвях деревьев, обворожительно пели. В эту неделю нельзя было купаться, так как русалки могли утащить купающегося. Известны предания о том, что русалка, «защекотав» мужчину, уносит его на дно. Там он оживает и становится ее мужем, после чего живет в полной роскоши, все его желания удовлетворяются, кроме одного – хоть на мгновение оставить водное царство. В лесистых или степных областях русалки считались не водными, а лесными обитательницами, «лешачихами», которые в русальную ночь бегают голыми по полям, особенно по ржи, гримасничают, топчут посевы и устраивают прочие мелкие пакости.

Водяной – это злой дух воды, который обычно представлялся в виде голого старика, покрытого тиной. Своими привычками он похож на лешего, хотя и не столь назойлив. Водяной – хозяин водной стихии, покровитель и повелитель рыб. Водяные любят глубокие омуты, водяные «пади» под мельницами.

Леший считался хозяином леса и зверей. Жил он в лесу, в дремучей чаще, откуда иногда выходил в поле. Вера в лешего была распространена в основном у жителей лесной местности. Внешность лешего в разных местностях описывается по-разному. Где-то он предстает голым волосатым стариком, где-то существом с «острой» головой и гигантского роста, где-то оборотнем, способным принимать любой облик – от звериного до человеческого. Но есть и общие черты. Например, во внешнем облике у лешего всегда преобладает «левое»: левая нога запахнута за правую, левый лапоть надет на правую ногу, садясь, леший закидывает левую ногу за правую. Похожие черты часто приписывались и черту. Однако, в отличие от черта, леший не столько вредит человеку, сколько любит над ним подшутить – сбивает в лесу с дороги, заставляет кружить по одному и тому же месту, вводит в заблуждение, перекликаясь знакомыми путнику голосами.

Домовые – это покровители дома. Кикиморы, дворовые, банники, овинники – разновидности домовых, различающиеся тем, где они живут (овинники – в овине, банники – в бане, дворовые – на дворе). Домовой, несмотря на то, что охраняет дом, считается вредным духом. Он может испугать человека, если тот не знает его примет. Домовой может и похитить человека, если тот не знает его примет. Домовой может и похитить человека, если тот не знает его примет.

няет дом, отличается непростым нравом. Он стучит и возит-ся по ночам, проказничает, душит ради шутки спящего или гладит его мохнатой рукой. Но особенно он любит хозяйничать на конюшне: понравившейся лошади «завивает» гриву в колтун, ту же, которую невзлюбил, загоняет в мыло, насы-ляет на нее болезни. Домовой покровительствует трудолю-бивым хозяевам, умеющим ему угодить. О внешности домо-вого, кроме того, что он мохнат, никто ничего не знает, так как даже тем, кто его видел, он отшибает память. Согласно поверью, в доме может быть лишь один домовой, а если за-ведутся двое, то они начинают ссориться между собой.

Кикимора обладает теми же чертами, что и домовой, с тем отличием, что это существо женского рода. Нередко ее даже называют «женой домового». Кроме того, ей приписы-вается еще и воровство кур.

Устное народное поэтическое творчество

Общие сведения

Устное народное поэтическое творчество еще называется «фольклор». В буквальном переводе с английского языка это означает – «народная мудрость», «народное знание» (folklore).

В фольклоре существует множество жанров. Один из них – это всем хорошо известные с детства сказки.

Существует несколько разновидностей сказок. *Волшебные сказки* – это сказки, в которых упор делается именно на необычные, чудесные события, путешествия в мир нечистой силы, борьбу со злыми фантастическими персонажами. Это такие сказки, как «Иван-царевич и серый волк», «Царевна-лягушка», «Гуси-лебеди», «Марья Моревна» и другие. В сказках о животных главными действующими лицами являются животные. Обычно это сказки поучительного характера. В них на примере животных высмеиваются отрицательные качества людей. К ним можно отнести сказки «Теремок», «Волк и Лиса», «Лисичка со скалочкой» и другие. Есть и такой вид сказок, как *бытовые*. Это такие сказ-

ки, в которых нет ничего волшебного или неправдоподобного. Их героями являются обычные люди – Солдат, Поп, Мужик, Баба, Барин. В таких сказках на примере героев обычно восхваляются такие качества, как ловкость, смекалка, умение постоять за себя, чувство юмора, и, наоборот, осуждаются жадность, глупость, стремление нажиться за счет другого. Это, например, такие известные сказки, как «Липунюшка», «Каша из топора», «Как мужик гуся делил» и другие.

Самым знаменитым и до сегодняшнего дня самым полным собранием русских сказок является «Собрание сказок А. Н. Афанасьева». Афанасьев был известным ученым, который жил в XIX веке. Он находил сказки в различных архивах, обрабатывал их. Множество сказок было им извлечено из архивов Русского географического общества. Он сам записывал сказки, которые ему рассказывали крестьяне в Воронежской губернии. Вместе с другими сказками он опубликовал и записи сказок другого выдающегося русского ученого – В. И. Даля. Всего в собрании Афанасьева насчитывается более 600 сказок, и обычно они издаются в нескольких томах.

Фольклор оказал огромное влияние на литературное творчество писателей. А. С. Пушкин, Н. В. Гоголь, А. Н. Островский, Н. С. Лесков, Л. Н. Толстой и многие другие русские писатели призывали деятелей литературы изучать фольклор и сами учились у народа искусству слова. Многие из них, взяв за основу народную сказку или легенду, созда-

вали свои собственные произведения. Таковы знаменитые сказки А. С. Пушкина «Сказка о мертвой царевне и семи богатырях», «Сказка о рыбаке и рыбке», «Сказка о попе и его работнике Балде», «Сказка о царе Салтане», «Сказка о Золотом петушке». Именно народные рассказы о нечистой силе легли в основу целой книги Н. В. Гоголя «Вечера на хуторе близ Диканьки». Опираясь на народные поверья, А. К. Толстой написал такие знаменитые свои рассказы, как «Упырь» и «Семья вурдалака».

Из волшебных сказок:

Колдун покойник

Отпросился солдат в отпуск – родину навестить, родителей повидать, и пошел в дорогу. День шел, другой шел, на третий забрел в дремучий лес. Где тут ночевать? Увидал – на опушке две избы стоят, зашел в крайнюю и застал дома одну старуху.

– Здравствуй, бабушка!

– Здравствуй, служивенький!

– Пусти меня ночь переспать.

– Ступай, только тебе здесь беспокойно будет.

– Что? Али тесно у вас? Это, бабушка, ничего. Солдату немного места надо: где-нибудь в уголок прилягу, только бы не на дворе!

– Не то, служивенькой! На грех пришел ты...

– На какой грех?

– А вот на какой: в соседней избе помер недавно старик – большой колдун; и таперича каждую ночь рыщет он по чужим домам да людей ест.

– Э, бабушка, бог не выдаст, свинья не съест.

Солдат разделся, поужинал и полез на полати; лег отдыхать, а возле себя тесак положил. Ровно в двенадцать ча-

сов попадали все запоры и растворились все двери; входит в избу покойник в белом саване и бросился на старуху. «Ты, проклятый, зачем сюда?» – закричал на него солдат. Колдун оставил старуху, вскочил на полати и давай с солдатом возиться. Тот его тесаком рубил-рубил, все пальцы на руках поотбивал, а все не может справиться. Крепко они сцепились, и оба с полатей на пол грохнулись: колдун под низ, а солдат наверх попал; схватил солдат его за бороду и до тех пор угощал тесаком, пока петухи не запели. В ту самую минуту колдун омертвел: лежит, не тронется, словно деревянная колода.

Солдат вытащил его на двор и бросил в колодезь – головой вниз, ногами кверху. Глядь: на ногах у колдуна славные новые сапоги, гвоздями убиты, дегтем смазаны! «Эх, жаль, так задаром пропадут, – думает солдат, – дай-ка я сниму их!» Снял с мертвого сапоги и воротился в избу.

– Ах, батюшка, служивенький, – говорит старуха, – зачем ты с него сапоги-то снял?

– Да как неужели ж на нем оставить? Ты смотри: какие сапоги-то! Кому не надо – рубль серебра даст; а я ведь человек походный, мне они очень пригодятся!

На другой день простился солдат с хозяйкою и пошел дальше; только с того самого дня – куда он ни пойдет на ночлег, ровно в двенадцать часов ночи является под окно колдун и требует своих сапог.

– Я, – грозит, – от тебя нигде не отстану: всю дорогу с тобой

пройду, на родине не дам отдыху, на службе замучу!

Не выдержал солдат:

– Да что тебе, проклятый, надобно?

– Подай мои сапоги!

Солдат бросил в окно сапоги:

– На, отвяжись от меня, нечистая сила!

Колдун подхватил свои сапоги, свистнул и с глаз пропал.

Из сказок о животных:

Лиса-плачея

Жил-был старик со старухой, была у них дочка. Раз ела она бобы и уронила один наземь. Боб рос, рос и вырос до неба. Старик полез на небо; взлез туда, ходил-ходил, любовался-любовался и говорит себе: «Дай принесу сюда старуху, то-то она обрадуется!» Слез наземь – посадил старуху в мешок, взял мешок в зубы и полез опять наверх; лез-лез, устал, да и выронил мешок. Опустился поскорее, открыл мешок, смотрит – лежит старуха, зубы ощерила, глаза вытаращила. Он и говорит: «Что ты, старуха, смеешься? Что зубы-то оскалила?» Да как увидел, что она мертвая, так и залился слезами.

Жили они одни-одинехоньки, среди пустыря; некому и поплакать-то по старухе. Вот старик взял мешок с тремя парами беленьких курочек и пошел искать плачею. Видит – идет медведь, он и говорит: «Поплачь-ка, медведь, по моей старухе! Я дам тебе две беленьких курочки».

Медведь заревел:

– Ах ты, моя родимая бабушка! Как мне тебя жалко!

– Нет, – говорит старик, – ты не умеешь плакать.

И пошел дальше. Шел-шел и повстречал волка; заставил

его причитать, – и волк не умеет.

Пошел еще и повстречал лису, заставил ее причитать за пару беленьких курочек. Она и запела:

– Туру-туру, бабушка! Убил тебя дедушка.

Мужику понравилась песня, он заставил лису петь в другой, в третий и четвертый раз; хватать, а четвертой пары курочек и недостает. Старик говорит:

– Лиса, лиса! Я четвертую пару дома забыл; пойдём ко мне.

Лиса пошла за ним следом. Вот пришли домой; старик взял мешок, положил туда пару собак, а сверху заложил лисонькиными шестью курочками и отдал ей. Лиса взяла и побежала; немного погодя остановилась около пня и говорит:

– Сяду на пенек, съем белую курочку.

Съела и побежала вперед; потом еще на пенек села и другую курочку съела, затем третью, четвертую, пятую и шестую. А в седьмой раз открыла мешок, собаки на нее и выскочили.

Лиса ну бежать; бежала-бежала и спряталась под колоду, спряталась и начала спрашивать:

– Ушки, ушки! Что вы делали?

– Мы слушали да слушали, чтобы собаки лисоньку не скушали.

– Глазки, глазки! Что вы делали?

– Мы смотрели да смотрели, чтоб собаки лисоньку не съели.

– Ножки, ножки! Что вы делали?

– Мы бежали да бежали, чтоб собаки лисоньку не поймали.

– А ты, хвостище, что делал?

– Я по пням, по кустам, по колодам зацеплял, чтоб собаки лисоньку поймали да разорвали.

– А ты какой! Так вот же нате, собаки, ешьте мой хвост! – и высунула хвост, а собаки схватили за хвост и самое лисицу вытащили и разорвали.

Из бытовых сказок:

Как кузнец попа проучил

Жил поп жадный. Чем больше давай ему, тем больше просит. Требы собирать всегда ездил с подводой. И взялся кузнец проучить попа.

Однажды поп возвращался из соседней деревни, всякого добра наклал полную бричку. Как на грех, расковалась лошадь, отлетели все четыре подковы. Обратился пои к кузнецу. Тот запросил сходную цену – три рубля.

– Что ты! – говорит поп. – Разве можно с пастыря такие деньги брать?

– Вот что, – сказал кузнец. – Давай подкую по такому условию: за первый гвоздь возьму копейку, за второй – две, за третий – четыре, за четвертый – восемь, и все будем умножать на два, потом сложим общую сумму – и плати.

Поп видит, что дешево, и согласился.

Кузнец управился быстро, забил двадцать четыре гвоздя. Стали расплачиваться.

За первые шесть гвоздей попу пришлось платить всего шестьдесят три копейки. А потом начались рубли, да десятки, да сотни, да тысячи – у него волосы дыбом встали!

А кузнец все подсчитывает:

– Ну, плати, батя, сто шестьдесят семь тысяч семьсот семьдесят два рубля пятнадцать копеек!

Как вскочил поп да как пустился бежать! Оставил и коня, и подводку с добром.

И больше той дорогой, где кузница стоит, никогда не ездил.

А. Н. Толстой

Из «Русалочьих сказок»:

Русалка

Во льду дед Семен бьет прорубь – рыбку ловить. Прорубь не простая – налажена с умом.

Дед обчертил круг на льду, проколупал яму, посередине наладил изо льда же кольцо.

Хлынула спертая, студеная вода, до краев наполнила прорубь. С водой вошли рыбки – снеток, малявка, плотва. Вошли, поплавали, а назад нет ходу – не пускает кольцо.

Посмеялся своей хитрости дед Семен, приладил сбоку к проруби канавку – сачок заводить и пошел домой, ждать ночи – когда и большая рыбина в прорубь заходит.

Убрал дед Семен лошадь и овцу – все свое хозяйство – и полез на печь.

А жил он вдвоем со старым котом на краю села в мазанке.

Кот у деда под мышкой песни запел, тыкался мокрым носом в шею.

– Что ты, неугомонный, – спрашивал дед, – или мышей давно не нюхал?

Кот ворочался, старался выговорить на кошачьем языке не понять что.

«Пустяжи», – думает дед, а сна нет как нет.

Проворочался до полуночи, взял железный фонарь, сачок, ведро и пошел на речку.

Поставил у проруби железный фонарь, стал черенком постукивать по льду.

– Ну-ка, рыбка, плыви на свет.

Потом разбил тонкий ледок, завел сачок и вытянул его полный серебряной рыбешки.

«Что за диво, – думает дед, – никогда столько рыбы не лавливал. Да смирная какая, не плещется».

Завел и еще столько же вытянул. Глазам не верит:

«Нам с котом на неделю едева не проест».

Посветил фонарем в прорубь – и видит на дне около кольца лежит темная рыбина.

Распоясался дед Семен, снял полушубок, рукава засучил, наловчился да руками под водой и ухватил рыбину.

А она хвостом не бьет, – смирная.

Завернул дед рыбу в полу, подхватил ведро с малявками, и – домой...

– Ну, – говорит, – котище, поедим на старости до отвала, смотри...

И вывалил из полы на стол.

И на столе вытянула зеленый плес, руки сложила, спит русалка, личико – спокойное, детское...

Дед – к двери, ведро уронил, а дверь забухла, – не отворяется.

Русалка спит...

Обошелся дед понемногу; пододвинулся поближе, потрогал – не кусается, и грудь у нее дышит, как у человека.

Старый кот рыбу рассыпанную не ест, на русалку смотрит, – горят котовские глаза.

Набрал дед тряпья, в углу на печке гнездо устроил, в головах шапку старую положил, отнес туда русалку, а чтобы тараканы не кусали, – прикрыл решетом.

И сам на печку залез, да не спится.

Кот ходит, на решето глядит...

Всю ночь проворочался старый дед; поутру скотину убрал да опять к печке: русалка спит; кот от решета не отходит.

Задумался дед; стал щи из снетков варить, горшок валится, чаду напустил...

Вдруг чихнуло...

– Кот, это ты? – спрашивает дед. Глянул под решето, а у русалки открытые глаза, – светятся. Пошевелила губами:

– Что это ты, дед, так чадишь, не люблю я чаду.

– А я сейчас, – заторопился дед, окно поднял, а горшок с недоваренными щами вынес за дверь.

– Проснулась? А я тебя было за шуку опознал. Половина дня прошла, сидят дед и кот голодные.

Русалка говорит:

– Дед Семен, я есть хочу.

– А я сейчас, вот только, – дед помялся, – хлебец ржаной у меня, больше ничего нет.

– Я леденцов хочу.

– Сейчас я, сейчас... – Вышел дед на двор и думает: «Продам овцу, – куда мне овца? Куплю леденцов...» Сел на лошадь, овцу через шею перекинул, поскакал в село.

К вечеру вернулся с леденцами.

Русалка схватила в горсть леденцов – да в рот, так все и съела, а наевшись, заснула... Кот сидел на краю печки, злой, урчал. Приходит к деду внучонок Федька, говорит:

– Сплети, дед, мочальный кнут...

Отказать нельзя. Принялся дед кнут вить, хоть и не забавно, как раньше бывало.

Глаза старые, за всем не углядишь, а Федька на печку да к решетку.

– Деда, а деда, что это? – кричит Федька и тянет русалку за хвост... Она кричит, руками хватается за кирпичи.

– Ах ты озорник! – никогда так не сердился дед Семен; отнял русалку, погладил, а Федьку мочальным кнутом: – Не балуй, не балуй...

Басом ревел Федька:

– Никогда к тебе не приду...

– И не надо.

Замкнулся дед, никого в избу не пускал, ходил мрачный. А мрачнее деда – старый рыжий кот...

– Ох, недоброе, кот задумал, – говорил дед. Кот молчал.

А русалка просыпалась, клянчила то леденцов, то янтарную нитку. Или еще выдумала:

– Хочу самоцветных камушков, хочу наряжаться.

Нечего делать – продал дед лошадь, принес из города сундучок камушков и янтарную нитку.

– Поиграй, поиграй, золотая, посмейся.

Утром солнце на печь глядело, сидела русалка, свесив зеленый плес с печи, пересыпала камушки из ладони в ладонь, смеялась.

Дед улыбался в густые усы, думал: «Век бы на нее посмотрел».

А кот ходил по пустому хлеву и мяукал хриплым мявом, словно детей хоронил. Потом прокрался в избу. Шерсть дыбом, глаза дикие.

Дед лавку мыл; солнце поднималось, уходило из избы...

– Дед, дед! – закричала русалка. – Разбери крышу, чтобы солнце весь день на меня светило.

Не успел дед повернуться, а кот боком махнул на печь, повалил русалку, искал усатой мордой тонкое горло.

Забилась русалка, вывертывается. Дед на печь, оттащил кота.

– Удуши кота, удуши кота, – плачет русалка.

– Кота-то удушить? – говорит дед. – Старого!

– Он меня съест.

Скрутил дед тонкую бечевку, помазал салом, взял кота, пошел в хлев.

Бечевку через балку перекинул, надел на кота петлю.

– Прощай, старичок...

Кот молчал, зажмурил глаза.

Ключ от хлева дед бросил в колодезь.

А русалка долго на этот раз спала: должно быть, с перепугу.

Прошла зима. Река разломала лед, два раза прорывала плотину, насилу успокоилась.

Зазеленела на буграх куриная слепота, запахло березами, и девушки у реки играли в горелки, пели песни.

Дед Семен окно раскрыл; пахучий, звонкий от песен ветер ворвался в низкую избу.

Молча соскочила с печки русалка, поднялась на руках.

Глядит в окно, не сморгнет, высоко дышит грудь.

– Дед, дед, возьми меня: я к девушкам хочу.

– Как же мы пойдем, засмеют они нас.

– Я хочу, возьми меня. – Натерла глаза и заплакала.

Дед смекнул.

Положил русалку за пазуху, пошел на выгон, где девушки хоровод водили.

– Посмотрите-ка, – закричали девушки, – старый приплелся!..

Дед было барахтаться... Ничего не помогло – кричат, смеются, за бороду тянут. От песней, от смеха закружилась стариковская голова.

А солнышко золотое, ветер степной...

И за самое сердце укусила зубами русалка старого деда, – впиалась...

Замотал дед головой да – к речке бегом бежать...

А русалка просунула пальцы под ребра, раздвинула, вцепилась зубами еще раз. Заревел дед и пал с крутого берега в омут.

С тех пор по ночам выходит из омута, стоит над водой седая его голова, мучаясь, открывает рот.

Да мало что наплести можно про старого деда!

Кикимора

Над глиняным яром – избушка, в избушке старушка живет и две внучки: старшую зовут Моря, младшую Дуничка.

Один раз – ночью – лежит Моря на печи, – не спится. Свесила голову и видит.

Отворилась дверь, вошла какая-то лохматая баба, вынула Дуничку из люльки и – в дверь – и была такова.

Закричала Моря:

– Бабынька, бабынька, Дуньку страшная баба унесла...

А была та баба – кикимора, что крадет детей, а в люльку подкладывает вместо них полено.

Бабушка – искать-поискать, да, знать, кикимора под яр ушла в омут зеленый. Вот слез-то что было!

Тоскует бабушка день и ночь. И говорит ей Моря:

– Не плачь, бабушка, я сестрицу отыщу.

– Куда тебе, ягодка, сама только пропадешь.

– Отыщу да отыщу, – твердит Моря. И раз, когда звезды

высыпали над яром. Моря выбежала крадучись из избы и пошла куда глаза глядят.

Идет, попрыгивает с ноги на ногу и видит – стоит над яром дуб, а ветки у дуба ходуном ходят. Подошла ближе, а из дуба торчит борода и горят два зеленых глаза...

– Помоги мне, девочка, – кричит дуб, – никак не могу нынче в лешего обратиться, опояшь меня пояском.

Сняла с себя Моря поясок, опоясала дуб. Запыхтело под корой, завозилось, и встал перед Морей старый леший.

– Спасибо, девка, теперь проси чего хочешь.

– Научи, бабушка, где сестрицу отыскать, ее злая кикимора унесла.

Начал леший чесать затылок...

А как начесался – придумал.

Вскинул Морю на плечи и побежал под яр, вперед пятками.

– Садись за куст, жди, – сказал леший и на берегу омута обратился в корягу, а Моря спряталась за его ветки.

Долго ли так, коротко ли, замутился зеленый омут, поднялась над водой косматая голова, фыркнула, поплыла и вылезла на берег кикимора. На каждой руке ее по пяти большеголовых младенцев – игошей – и еще один за пазухой.

Села кикимора на корягу, кормит игошей волчьими ягодами. Младенцы едят, ничего, – не давятся.

– Теперь твоя очередь, – густым голосом сказала кикимора и вынула из-за пазухи ребеночка.

– Дуничка! – едва не закричала Моря.

А леший высунул сучок корявый да за ногу кикимору и схватил...

Хотела кинуться кикимора в воду – никак не может.

Игоши рассыпались по траве, ревут поросычьими голосами, дрыгаются. Вот пакость!

Моря схватила Дуничку – и давай бог ноги.

– Пусти – я девчонку догоню, – взмолилась к лешему кикимора.

Стучит сердце. Как ветер летит Моря. Дуничка ее ручками за шею держит...

Уже избушка видна... Добежать бы...

А сзади – погоня: вырвалась кикимора, мчится вдогонку, визжит, на сажень кверху подсигивает...

– Бабушка! – закричала Моря.

Вот-вот схватит ее кикимора.

И запел петух: «Кукареку, уползай, ночь, пропади, нечисть!»

Осунулась кикимора, остановилась и разлилась туманом, подхватил ее утренний ветер, унес за овраг.

Бабушка подбежала. Обняла Морю, взяла Дуничку на руки. Вот радости-то было.

А из яра хлопал деревянными ладошами, хохотал старый дед-леший. Смешливый был старичок.

Хозяин

В конюшне темно и тепло, жуют сено лошади, стукнет по дереву подкова, цепь недоуздка зазвенит или скрипнет перегородка – караковый почесался.

В узкое окно влезает круглый месяц.

Лошади беспокоятся;

– Опять подглядывает месяц-то, – ржет негромко вороной, – хоть бы козел пришел, – все не так страшно.

– Козла «хозяин» боится, – сказал караковый, – а месяц сам по себе, его не напутаешь.

– Куда это козел ушел? – спросила рыжая кобыла.

– На плотину, в воду глядеть. Кобыла храпнула:

– К чему в воду глядеть? Одни страсти.

– Страшно мне, – зашептал вороной, – месяц в окно лезет.

Схватить его разве зубами?

– Не трогай, – ответил караковый, – захромаешь.

Кобыла жалобно заржала.

В конюшне – опять тихо. На сеновале возятся мыши.

Захрапел вдруг, шарахнулся вороной, копытами затопал.

Смотрите, смотрите, месяц-то, – зашептал он, – и рога у него, и глаза.

– А борода есть?

– И борода веником.

Караковый захрапел:

– «Хозяин» это, берегись.

Вдруг клубком из окошка скатился в стойло вороному старичок и засмеялся, заскрипел.

Вороной стал как вкопанный, мелкой дрожью дрожит.

Рыжая кобыла легла со страха, вытянула шею.

Караковый забился в угол.

– Вороненький, соколик, – заскрипел «хозяин», – гривку тебе заплету, – боишься меня? А зачем козла звал? Не зови козла, не пугай меня... – и с вывертом, с выщипом, ухватил вороного.

Вороной застонал.

– Стонешь? Не нравится? А мне козлиный дух нравится!..

Идем за мной.

Старичок отворил дверь и вывел за гриву вороного на двор.

– Голову-то не прячь, – скрипнул он и ущипнул за губу.

Вспрыгнул на холку, и помчались в поле.

Караковый подбежал к окну.

– Ну и лупят... пыль столбом... под горку закатились.

Смотри-ка. На горку вскакнули, стали; «хозяин» шею ему грызет; лягается вороной; поскакали к пруду.

В конюшню вошел козел и почесался.

– Гуляешь, – крикнул козлу караковый, – а вороного «хозяин» гоняет.

– Где? – спросил козел басом.

– У пруда.

Опустил козел рога и помчался...

Перебежал плотину, стал – кудластый, и пошел от козла смрад – в пруду вода зашевелилась, и отовсюду, из камышей, из-под ветел, повывлезла вся нечисть болотная, поползла по полю, где вороной под «хозяином» бился.

Заблеял козел.

И от этого «хозяин» на лошади, как лист, забился, ноги поджал.

Подползает нечисть, блеет козел.

Побился, покружился «хозяин» и завял, свалился с коня. Ухватили его лапы, потащили в пруд. А вороной, оттопырив хвост, помчался в конюшню. Прибежал в мыле, захрапел, ухватил сено зубами, бросил и заржал на всю конюшню:
– И как только я жив остался!

А спустя время пришел козел и лег в сено.

– Ноги у меня отнялись, – стонала рыжая кобыла.

Караковый положил морду на шею вороному, а козел чесался – донимали его блохи.

Летописание

Общие сведения

В XI веке на Руси возникло летописание, которое на несколько веков, вплоть до начала XVIII века, стало ведущим литературным жанром.

Летописи были рукописными историческими произведениями, в которых повествование велось по годам. Часто летописец вставлял в свое произведение отрывки из других летописей, свои рассуждения об исторических событиях, о людях своего времени, изложение собственного взгляда на задачи, стоящие перед обществом, и даже религиозные проповеди.

Согласно исследованиям ученых, летописание началось при князе Ярославле Мудром, который прославился тем, что был большим поклонником книжности и даже собрал по тем временам небывало огромную библиотеку.

О «Повести временных лет»

Самой знаменитой и древней летописью является «Повесть временных лет». В ней рассказывается о первых русских князьях, о начале русской государственности.

Однако самой рукописи «Повести временных лет» не существует. До нас не дошел ни один из экземпляров этого произведения. Текст ее был восстановлен учеными. Вот как это происходило.

Изучая древние летописи, ученые заметили, что многие из них включают в себя похожие отрывки. Сравнив их, они пришли к выводу, что эти отрывки переписаны (дословно или с поправками) с одной и той же более древней летописи. Раньше не существовало понятия «авторское право», произведение не принадлежало тому, кто его написал. Поэтому все желающие свободно могли использовать отрывки из любых книг в своих собственных сочинениях. После долгой кропотливой работы ученым удалось частично восстановить текст «Повести временных лет». Сама «Повесть временных лет», судя по всему, восходит к еще более древней летописи, которую ученые условились называть «Начальным сводом». Создал «Повесть временных лет» в начале XII века монах Киево-Печерского монастыря Нестор – чрезвычайно образованный и талантливый для своего времени человек. Его перу принадлежат также жития, повествующие о русских христи-

АНСКИХ СВЯТЫХ.

Из «Повести временных лет»:

Мечь княгини Ольги

В год 6453 (945). В тот год сказала дружина Игорю: «Отроки Свенельда изоделись оружием и одеждой, а мы наги. Пойдем, князь, с нами за данью, и себе добудешь, и нам». И послушал их Игорь – пошел к древлянам за данью и прибавил к прежней дани новую, и творили насилие над ними мужи его. Взяв дань, пошел он в свой город. Когда же шел он назад, – поразмыслив, сказал своей дружине: «Идите с данью домой, а я возвращусь и пособираю еще». И отпустил дружину свою домой, а сам с малой частью дружины вернулся, желая большего богатства. Древляне же, услышав, что идет снова, держали совет с князем своим Малом: «Если повадится волк к овцам, то вынесет все стадо, пока не убьют его; так и этот: если не убьем его, то всех нас погубит». И послали к нему, говоря: «Зачем идешь опять? Забрал уже всю дань». И не послушал их Игорь; и древляне, выйдя из города Искоростеня, убили Игоря и дружину его, так как было ее мало. И погребен был Игорь, и есть могила его у Искоростеня в Деревской земле и до сего времени.

Ольга же была в Киеве с сыном своим, ребенком Святославом, и кормилец его был Асмуд, а воевода Свенельд –

отец Мстиши. Сказали же древляне: «Вот убили князя мы русского; возьмем жену его Ольгу за князя нашего Мала и Святослава возьмем и сделаем ему, что захотим». И послали древляне лучших мужей своих, числом двадцать, в ладье к Ольге, и пристали в ладье под Боричевым подъемом... И поведали Ольге, что пришли древляне, и призвала их Ольга к себе и сказала им; «Гости добрые пришли». И ответили древляне: «Пришли, княгиня». И сказала им Ольга: «Говорите, зачем пришли сюда?» Ответили же древляне: «Послала нас Деревская земля с такими словами: «Мужа твоего мы убили, так как муж твой, как волк, расхищал и грабил, а наши князья хорошие, потому что ввели порядок в Деревской земле, – пойди замуж за князя нашего за Мала»... Сказала же им Ольга:

«Любезна мне речь ваша, – мужа моего мне уже не воскресить; но хочу воздать вам завтра честь перед людьми своими; ныне же идите к своей ладье и ложитесь в ладью, величаясь, а утром я пошлю за вами, а вы говорите: «Не едем на конях, ни пеши не пойдём, но понесите нас в ладье», – и вознесут вас в ладье», и отпустила их к ладье. Ольга же приказала выкопать яму великую и глубокую на теремном дворе, вне града. На следующее утро, сидя в тереме, послала Ольга за гостями, и пришли к ним и сказали: «Зовёт вас Ольга для чести великой». Они же ответили: «Не едем ни на конях, ни на возах и пеши не идем, но понесите нас в ладье». И ответили киевляне: «Нам неволя; князь наш убит, а княгиня

наша хочет за вашего князя», – и понесли их в ладье. Они же уселись, величаясь, избоченившись и в великих нагрудных бляхах. И принесли их на двор к Ольге и как несли, так и сбросили их вместе с ладьей в яму. И, приникнув к яме, спросила их Ольга: «Хороша ли вам честь?» Они же ответили: «Пуще нам Игоровой смерти». И повелела засыпать их живыми; и засыпали их.

И послала Ольга к древлянам и сказала им: «Если вправду меня просите, то пришлите лучших мужей, чтобы с великой честью пойти за вашего князя, иначе не пустят меня киевские люди». Услышав об этом, древляне избрали лучших мужей, управлявших Деревскою землею, и прислали за ней. Когда же древляне пришли, Ольга приказала приготовить баню, говоря им так: «Вымывшись, придите ко мне». И разожгли баню, и вошли в нее древляне и стали мыться; и заперли за ними баню, и повелела Ольга зажечь ее от двери, и сгорели все.

И послала к древлянам со словами: «Вот уже иду к вам, приготовьте меда многие у того города, где убили мужа моего, да поплачусь на могиле его и сотворю тризну по своему муже». Они же, услышав об этом, свезли множество медов и заварили их. Ольга же, взяв с собою малую дружину, отправилась налегке, пришла к могиле своего мужа и оплакала его. И повелела людям своим насыпать великую могилу и, когда насыпали, приказала совершать тризну. После того сели древляне пить, и приказала Ольга отрокам своим при-

служивать им. И сказали древляне Ольге: «Где дружина наша, которую послали за тобой?»»

Она же ответила: «Идут за мною с дружиною мужа моего». И когда опьянели древляне, велела отрокам своим пить за их честь, а сама отошла прочь и приказала дружине рубить древлян, и иссекли их пять тысяч. А Ольга вернулась в Киев и собрала войско.

В год 6454 (946). Ольга с сыном своим Святославом собрала много храбрых воинов и пошла на Деревскую землю. И вышли древляне против нее. И когда сошлись оба войска для схватки, Святослав бросил копьем в древлян, и копье пролетело между ушей коня и ударило коня в ногу, ибо был Святослав еще ребенок. И сказали Свенельд и Асмуд: «Князь уже начал; последуем, дружина, за князем». И победили древлян. Древляне же побежали и затворились в своих городах. Ольга же устремилась с сыном своим к городу Искоростеню, так как жители его убили ее мужа, и стала с сыном своим около города, а древляне затворились в городе и крепко боролись из города, ибо знали, что, убив князя, не на что им надеяться после сдачи. И стояла Ольга все лето и не могла взять города, и замыслила так: послала она к городу со словами: «До чего хотите досидеться? Ведь все ваши города уже сдались мне и обязались выплачивать дань и уже возделывают свои нивы и земли; а вы, отказываясь платить дань, собираетесь умереть с голода». Древляне же ответили: «Мы бы рады платить дань, но ведь ты хочешь мстить за му-

жа своего». Сказала же им Ольга, что-де «я уже мстила за обиду своего мужа, когда приходили вы к Киеву в первый раз и во второй, а в третий раз – когда устроила тризну по своем муже. Больше уже не хочу мстить, – хочу только взять с вас небольшую дань и, заключив с вами мир, уйду прочь». Древляне же спросили: «Что хочешь от нас? Мы рады дать тебе мед и меха». Она же сказала: «Нет у вас теперь ни меду, ни мехов, поэтому прошу у вас немного: дайте мне от каждого двора по три голубя да по три воробья. Я ведь не хочу возложить на вас тяжелой дани, как муж мой, поэтому-то и прошу у вас мало. Вы же изнемогли в осаде, оттого и прошу у вас этой малости». Древляне же, обрадовавшись, собрали от двора по три голубя и по три воробья и послали к Ольге с поклоном. Ольга же сказала им: «Вот вы и покорились уже мне и моему дитяти, – идите в город, а я завтра отступлю от него и пойду в свой город». Древляне же с радостью вошли в город и поведали обо всем людям, и обрадовались люди в городе. Ольга же, раздав воинам – кому по голубю, кому по воробью, приказала привязывать каждому голубю и воробью трут, заворачивая его в небольшие платочки и прикрепляя ниткой к каждой птице. И, когда стало смеркаться, приказала Ольга своим воинам пустить голубей и воробьев.

Голуби же и воробьи полетели в свои гнезда: голуби в голубятни, а воробьи под стрехи, и так загорелись – где голубятни, где клетки, где сараи и сеновалы, и не было двора, где бы ни горело, и нельзя было гасить, так как сразу загорелись

все двory. И побежали люди из города, и приказала Ольга воинам своим хватать их. И так взяла город и сожгла его, городских же старейшин забрала в плен, а других людей убила, третьих отдала в рабство мужам своим, а остальных оставила платить дань.

И возложила на них тяжкую дань: две части дани шли в Киев, а третья в Вышгород Ольге, ибо был Вышгород городом Ольги. И пошла Ольга с сыном своим и с дружиною по Древлянской земле, устанавливая распорядок даней и налогов; и сохранились места ее стоянок и охот до сих пор. И пришла в город свой Киев с сыном своим Святославом и пробыла здесь год...

Басни

Эзоп

Сведения об авторе:

Басня – один из самых древних жанров. В греческой литературе они появились еще в VIII-VII вв. до н. э. Однако окончательное оформление басни как жанра относится к VI в. до н. э., греки приписывали это легендарному народному мудрецу Эзопу. Эзоп был рабом, но затем за сметку, здравый ум и услуги государству был освобожден. Он служил лидийскому царю-богачу Крезу, соперничал славой со знаменитыми семью мудрецами тогдашней Греции. Погиб Эзоп в результате клеветы дельфийских жрецов, обиженных его обличениями. Греки приписывали Эзопу авторство едва ли не всех басенных сюжетов, существовавших в то время.

Ворон и Лисица

Ворон унес кусок мяса и уселся на дереве. Лисица увидела, и захотелось ей заполучить это мясо. Стала она перед вороном и принялась его расхваливать: уж и велик он, и кра-

сив, и мог бы получше других стать царем над птицами, да и стал бы, конечно, будь у него еще и голос. Ворону и захотелось показать ей, что есть у него голос; выпустил он мясо и закаркал громким голосом.

А лисица подбежала, ухватила мясо и говорит: «Эх, ворон, кабы у тебя еще и ум был в голове, – ничего бы тебе больше не требовалось, чтобы царствовать».

Басня уместна против человека неразумного.

Волк и Ягненок

Волк увидел ягненка, который пил воду из речки, и захотелось ему под благовидным предлогом ягненка сожрать. Встал он выше по течению и начал попрекать ягненка, что тот мутит ему воду и не дает пить. Ответил ягненок, что воды он едва губами касается, да и не может мутить ему воду, потому что стоит ниже по течению. Видя, что не удалось обвинение, сказал волк: «Но в прошлом году ты бранными словами поносил моего отца!» Ответил ягненок, что его тогда еще и на свете не было. Сказал на это волк: «Хоть ты и ловок оправдываться, а все-таки я тебя съем!»

Басня показывает: кто заранее решил на злое дело, того и самые честные оправдания не остановят.

Федр

Сведения об авторе:

Федр – один из первых античных баснописцев. Жил он в 15 г. до н. э.—около 70 г. н. э. Происходил он из Македонии; как и Эзоп, был рабом. Затем его освободили по приказу императора Августа. Федр выпустил пять книг басен. В них вошли сюжеты, которые Федр заимствовал у Эзопа и по-своему обрабатывал, а также басни, которые полностью принадлежат перу Федре.

Лопнувшая лягушка и бык

Бессильный гибнет, подражая сильному.

Лягушка на лугу быка увидела

И, росту столь огромному завидуя,

Надула дряблую кожу, а детей своих

Спросила: «Превзошла ли быка я

тучностью?»

Те говорят, что нет. Сильней напыжилась

Всею животою, и прежний задает вопрос

О том, кто больше. «Бык»,— они ответили.

Тогда еще сильнее, возмущенная,

Хотела вздуться, но упала, лопнувши.

Игнатий Диакон

Сведения об авторе:

Игнатий Диакон жил в VIII—IX вв. в Византии и был одним из образованнейших людей своего времени. Он занимал должность митрополита Никейского, был автором житий святых, церковных гимнов, стихотворений и поэм. Перерабатывал он и сюжеты Эзопа.

Ворон и лиса

Ел ворон сыр; лиса хитрить пустилася:
«Будь голос у тебя – ты стал великим бы!»
Закаркал глупый, сыр из клюва выронив;
А та: «Есть голос у тебя, да мозгу нет».

Жан де Лафонтен

Сведения об авторе:

Жан де Лафонтен (1621—1695) – великий французский поэт-баснописец. Вначале он писал драмы и поэмы, сказки в стихах. Затем он обратился к басне. Под его пером басня, ранее считавшаяся «низким жанром» (то есть жанром, предназначенным для простонародья), приобрела красоту и величие, свойственные высокой поэзии. Лафонтен оказал большое влияние на все дальнейшее развитие басни.

Ворон и лисица

Дядюшка ворон, сидя на дереве,
Держал в своем клюве сыр.
Дядюшка лис, привлеченный запахом,
Повел с ним такую речь:
«Добрый день, благородный ворон!
Что за вид у вас! что за красота!
Право, если ваш голос
Так же ярок, как ваши перья,—
То вы – Феникс наших дубрав!»
Ворону этого показалось мало,

Захотел он блеснуть и голосом,
Разинул клюв – и выронил сыр.
Подхватил его лис и молвил: «Сударь,
Запомните: всякий льстец
Кормится от тех, кто его слушает, —
Вот урок вам, а урок стоит сыра».
И поклялся смущенный ворон (но поздно!),
Что другого ему урока не понадобится.

Жан-Пьер де Флориан

Сведения об авторе:

Жан-Пьер де Флориан (1755—1794) – французский поэт-баснописец, один из самых талантливых продолжателей Лафонтена. К басням обратился не сразу, вначале писал романы. Флориан был наполовину испанцем и увлекался испанской литературой и историей. Он перевел на французский язык знаменитый роман М. де Сервантеса «Дон Кихот». Сюжеты для своих басен Флориан брал у античных авторов, у французских, немецких и даже – из индийской мифологии. Басни Флориана пользовались широчайшей популярностью.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.